ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
КРИМИНОЛОГИЯ ТАДҚИҚОТ
ИНСТИТУТИ

МУҚАДДАМ СУДЛАНГАНЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИНИНГ БУГУНГИ ҲОЛАТИ: МУАММОЛАР, САБАБ ВА ОМИЛЛАР

Республика илмий-амалий конференцияси материаллари
(2025 йил 31 октябрь)

Тошкент – 2025

УДК343.9+ 343.85(575.1)(063)

ББК67.5

Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти кенгашининг 2025 йил 3 ноябрдаги 6-сон йиғилишида муҳокамадан ўтказилган босма ва электрон шаклда тарқатилишга тавсия этилган.

Масъул муҳаррир:

Б.Э. Бердиалиев – Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти бошлиғи, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Тақризчилар:

Х.Т. Одилқариев – юридик фанлар доктори, профессор;

Я.Й.Олламов – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

Нашрга тайёрловчилар:

М.М. Кахарова, А.А. Хамидов, И.С. Алламбергенов, Б.Н. Нормуродов, М.А. Аълохонов

Муқаддам судланганлар жиноятчилигининг бугунги ҳолати: муаммолар, сабаб ва омиллар: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари *(2025 йил 31 октябрь)*. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти. – 110 б.

М 19

Ушбу тўпламда муқаддам судланганлар жиноятчилигининг бугунги ҳолати, тенденциялари ҳамда бу турдаги жиноятлар содир этилишига имкон бераётган сабаб ва шарт-шароитларнинг комплекс таҳлили, мавжуд муаммоларни бартараф этиш бўйича илмий асослантирилган таклифлар ва тавсиялар ҳамда шу йўналишда криминологик фаолиятни такомиллаштириш истиқболлари ёритилган материаллар жамланган.

Тўплам ҳуқуқ-тартибот органлари таълим муассасаларининг профессор-ўқитувчилари, тадқиқотчилари, мустақил изланувчилари, талаба ҳамда курсантлари, шунингдек амалиёт ходимларига мўлжалланган.

© Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти, 2025 й.

КИРИШ СЎЗИ

Бугунги кунда мамлакатимизда жиноятчиликка қарши курашиш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, айниқса, муқаддам судланган шахсларни ижтимоий реабилитация қилиш ва жамиятга қайтариш масалалари долзарб аҳамият касб этмоқда. Судланганлик ҳолати шахс ҳаётида жиддий из қолдиради, унинг ижтимоий муносабатларга қайта киришишини қийинлаштиради. Шу боис, мазкур тоифадаги шахслар томонидан содир этилаётган такрорий жиноятларнинг олдини олиш бугунги кун ҳуқуқ-тартибот тизимининг муҳим вазифаларидан бири бўлиб қолмоқда.

Бугунги "Муқаддам судланганлар жиноятчилигининг бугунги ҳолати: муаммолар, сабаб ва омиллар" республика илмий–амалий анжуман доирасида биз муаммоларнинг илдиз сабабларини атрофлича муҳокама қиламиз, мавжуд статистик кўрсаткичлар таҳлили, профилактика чоралари самарадорлиги, ижтимоий-ҳуқуқий механизмларни такомиллаштириш масалаларини кўриб чиқамиз. Шунингдек, илмий ёндашув ва амалий тажриба уйғунлиги асосида таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилиши ушбу конференциянинг асосий мақсадларидан биридир.

Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти томонидан амалга оширилган комплекс тадқиқотлар мамлакатда муқаддам судланганлар жиноятчилигининг ҳолати, динамикаси ва унинг шаклланишига таъсир этувчи омилларни илмий-назарий жиҳатдан ҳар томонлама ўрганиш имконини берди. Тадқиқот жараёнида республика, ҳудудий ва маҳалла даражасидаги маълумотлар, пробация хизмати статистик кўрсаткичлари, криминологик диагностика усуллари, ижтимоий сўров натижалари ва аналитик ҳисоботлардан комплекс равишда фойдаланилди. Бу эса жиноятчиликнинг ички тузилиши, айниқса, рецидив жиноятларнинг моҳияти ва мазмунан ўзгариб бораётган тенденцияларини аниқ тасвирлашга имконият яратди.

Маълумотлар таҳлилига кўра, 2024 йилда муқаддам судланганлар томонидан 8 431 та жиноят содир этилган бўлиб, бу 2020 йилга нисбатан 2 620 тага, яъни қарийб 45 фоизга кўпдир. Ҳолатнинг бундай ўсиш динамикаси мавжуд профилактика механизмлари янги ижтимоий-иқтисодий шароитлар билан етарлича уйғунлашмаганини, шунингдек, судланганлик ҳолатидан кейинги реабилитация ва адаптация жараёнларининг самарали эмаслигини кўрсатади. 2020–2025 йиллар давомида қайд этилган жами 614 595 та жиноятдан 55 172 тасининг муқаддам судланганлар ҳиссасига тўғри келиши мазкур тоифадаги жиноятчи-

ликнинг мамлакат криминоген манзарасида барқарор ўрин тутаётганидан далолат беради.

Тадқиқот шуни кўрсатадики, муқаддам судланганлар жиноятчилиги фақат ҳуқуқий омиллар билан эмас, балки шахсий-психологик хусусиятлар, ишсизлик, молиявий қийинчиликлар, ижтимоий мослашувдаги тўсиқлар, оилавий муҳит носоғломлиги, маҳалла ва жамоат институтлари иштирокининг етарли даражада эмаслиги каби кўп қиррали омиллар билан боғлиқ. Пробация хизматларининг имкониятлари кенгайиб бораётган бўлса-да, индивидуал профилактика режаларининг бажарилиши, мониторинг ва ҳамкорлик механизмлари амалиётида самарадорликни оширишга эҳтиёж сақланиб қолмоқда.

Шу жиҳатдан, тадқиқот натижалари муқаддам судланганлар билан ишлаш жараёнида ҳуқуқий, ижтимоий, психологик ва иқтисодий чораларни бир-бирига боғланган ҳолда амалга ошириш зарурлигини кўрсатади. Жиноятчиликнинг мазкур тоифадаги кўринишларини камайтириш учун реабилитация ва ижтимоий интеграция механизмларини кучайтириш, маҳалла ва жамоатчилик институтлари иштирокини тизимлаштириш, бандлик ва касбий тайёргарлик дастурларини кучайтириш муҳим ҳисобланади.

Мамлакатимизда таълим ва касбга ўқитиш, фойдали меҳнатга жалб этиш, дастлабки моддий пакет, бир марталик нафақа, ишга жойлашувни рағбатлантирувчи солиқ ва субсидия механизмлари, “Ишга марҳамат” мономарказлари орқали қайта тайёрлаш каби чоралар босқичма-босқич кенгайиб бормоқда. Бу ташаббуслар пробациядаги шахснинг меҳнат бозорига қайтишини тезлаштириш, ижтимоий реинтеграцияни барқарор қилишга қаратилган.

Келтирилган рақамлар ва таҳлиллар бир ҳақиқатни тасдиқлайди: муқаддам судланганлар жиноятчилигини камайтириш фақат жазо ва назорат билан эмас, балки таълим, меҳнат, ижтимоий қўллаб-қувватлаш, соғлом психология, профилактика ва ҳамкорликни бирлаштирган яхлит тизим билан мумкин. Институт сифатида биз ҳар бир тавсияни амалиётга қўллашга, натижани таҳлил қилишга ва илмий-амалий ёндашувни давом эттиришга тайёрмиз.

Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти бошлиғи, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) Б.Э. Бердиалиев

ОТ НАКАЗАНИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К КОНТРОЛЮ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исаков Лутфуллохон Карамат угли

Научный сотрудник–исследователь Исследовательского института криминологии Республики Узбекистан

Аннотация. В статье обосновывается необходимость перехода от репрессивных мер к интегративной модели контроля рецидива, основанной на пробации и ресоциализации. На примере статистики Узбекистана и зарубежного опыта показана эффективность альтернативных санкций. Предложены практические шаги – расширение и профессионализация службы пробации, внедрение электронного мониторинга и восстановительных процедур для сокращения тюремных приговоров.

Ключевые слова: пробация, рецидив преступлений, социальная адаптация, интегративный подход, альтернативные санкции, ресоциализация, гуманизация наказаний, электронный мониторинг, восстановительное правосудие, уголовно-правовая реформа, Узбекистан.

Проблема контроля над преступностью, особенно рецидивной преступностью, остается одной из самых сложных социальных проблем. Рецидивная преступность обладает повышенной общественной опасностью, так как она способствует распространению криминальных традиций и воспроизводству преступной субкультуры. Негативное воздействие криминального рецидива губительно для уязвимых слоев населения, приводя к омоложению и феминизации преступности.

Исторически сложилось, что репрессивно-консервативная стратегия социального контроля, основанная на преобладании негативных санкций и длительном тюремном заключении, привела к «кризису наказания».[49] Этот кризис выражается в неспособности традиционных карающих мер эффективно влиять на девиантные проявления, а длительное заключение часто служит «школой криминальной профессионализации, а не местом исправления».

В ответ на эту ситуацию в мировой науке о преступности активно развивается интегративный теоретический дискурс, а практика правоприменения ищет альтернативные, превентивно ориентированные решения. В этом контексте институт пробации рассматривается как

[49] Комлев Ю.Ю. Теории преступности : учебное пособие / Ю.Ю. Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 77 с.

современный механизм, позволяющий применять меры, не связанные с реальным лишением свободы, с целью социальной адаптации и реинтеграции осужденных[50].

Цель данной работы – показать, что развитие криминологических теорий приводит к необходимости перехода от жестких мер наказания к более гуманным и социально направленным способам контроля, таким как пробация, которые помогают эффективно бороться с повторной преступностью.

Теории преступного поведения необходимы не только для «умственной гимнастики», но и имеют практический смысл, помогая оптимизировать механизмы социального контроля.

Исторически первой в развитии криминологической мысли стала классическая школа, представленная трудами Чезаре Беккариа, Иеремии Бентама и других мыслителей эпохи Просвещения. Под влиянием идей гуманизма они утверждали, что предупреждение преступлений важнее их жестокого наказания[51].

Основная идея классиков заключалась в следующем: преступник – это рациональный человек, который действует по своей свободной воле и управляет своим поведением. Считалось, что его можно удержать от преступления путем осознания неизбежности угрозы наказания. Беккариа полагал, что мера наказания должна соответствовать тому вреду, который преступное действие причиняет обществу, а не потерпевшему.

Однако этот подход был скорее теоретическим и оторванным от реальности, так как учёные классической школы не опирались на реальные исследования, а рассуждали о преступлении в философском смысле. Из-за этого их теория не могла полноценно объяснить, почему люди совершают преступления, ведь она не учитывала различия между самими преступниками, обстоятельствами и их личными мотивами.

В ответ на слабые стороны классической теории в XIX веке, когда активно развивались естественные науки, появилась новая – позитивистская школа. Её представители, такие как Чезаре Ломброзо и Эмиль Дюркгейм, стремились найти объективные причины преступности[52].

---

[50] Практическое пособие для сотрудников пенитенциарных систем Республики Таджикистан и Республики Узбекистан на примере органов пробации Кыргызской Республики / сост. Асаналиев А. – Бишкек: Представительство Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии, при поддержке Фонда Демократии ООН, 2021. – 60 с.

[51] Комлев Ю.Ю. Теории преступности: учебное пособие / Ю.Ю. Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 23 с.

[52] Там же

Основные идеи позитивизма заключались в стремлении рассматривать преступность как объективное, закономерное и поддающееся научному изучению явление.

Во-первых, позитивисты исходили из того, что все социальные и природные явления, включая преступность, имеют свои причины и следствия, которые можно выявить с помощью наблюдения, сравнения и анализа фактов. Преступление, по их мнению, не результат злой воли или морального упадка, а следствие определённых условий, которые можно изучить и контролировать.

Во-вторых, они считали, что наука о преступности должна быть эмпирически проверяемой, логически последовательной и приносить практическую пользу. Это означало отказ от умозрительных рассуждений и переход к исследованию конкретных данных – статистики, биологических особенностей, социальных факторов.

В-третьих, позитивисты утверждали, что преступность объясняется совокупностью объективных факторов – биологических (например, наследственность, физиология), психологических (темперамент, психические отклонения) и социальных (бедность, безработица, семейная среда).

Таким образом, позитивизм стал первым направлением, которое попыталось сделать криминологию научно обоснованной дисциплиной, положив начало систематическому изучению причин преступности и поиску способов её предупреждения.

Например, Адольф Кетле с помощью статистики показал, что преступность – это не случайность, а закономерное социальное явление.

Со временем сторонники позитивизма поняли, что невозможно объяснить преступность одной причиной. Они стали использовать многофакторный подход, признавая, что преступное поведение формируется под влиянием разных обстоятельств – как личных, так и социальных.

Однако события XX века, сопровождавшиеся войнами, кризисами и ростом преступности, показали, что идеи позитивизма не всегда работают. Наука столкнулась с кризисом детерминизма, то есть стало ясно, что поведение человека нельзя предсказать только через причинно-следственные связи[53].

Позитивистская криминология оказалась в трудном положении: её теории не могли объяснить новые формы преступности – такие как

[53] Девиантность и социальный контроль: теория, исследования, практика. Избранные статьи / Ю.Ю. Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2015. – 345 с.

киберпреступления, коррупция или организованная преступность. Мир быстро менялся, и стало понятно, что старые объяснения больше не соответствуют реальности.

Когда стало ясно, что отдельные теории *(монотеории)* не могут полноценно объяснить причины преступности, в науке началось развитие интегративного подхода. Это направление возникло как ответ на «кризис детерминизма», то есть на осознание того, что преступное поведение нельзя объяснить одной-двумя причинами.

Интегративная теория объединяет идеи из разных теорий, выбирая из них общие и не противоречащие друг другу положения. В результате создаётся новая, более широкая и гибкая модель, способная объяснять сложные причины девиантного поведения.[54]

Цель интеграции – построить систему понятий и принципов, которые позволят связать воедино разные научные взгляды и объяснить преступность как сложное социальное явление. Например, в рамках интегративного подхода были выделены ключевые понятия «контроль» *(Гиббс)* и «культура» *(Месснер и Розенфельд)*[55], которые помогают понять, как общественные нормы и культурные особенности влияют на поведение людей.

Со временем интегративный подход начал развиваться в разных направлениях. Учёные пытались объединить сильные стороны прежних теорий, чтобы глубже понять причины преступности.

Одни исследователи *(модернисты)* стремились соединить разные научные взгляды, например, как это сделали Пирсон и Уэйнер, связав общие и индивидуальные причины преступности через теорию социального научения.[56]

Другие *(постмодернисты)* считали, что преступность нельзя объяснить одной объективной причиной, ведь она во многом зависит от того, как общество само определяет, что считать преступлением.[57]

Позже появились и гибридные подходы, такие как модель Г. Барака, которая объединяет научные данные и социальное понимание поведения человека. Этот подход признаёт, что причины преступности сложны, взаимосвязаны и зависят от конкретных обстоятельств.[58]

---

[54] Там же. 348 с.

[55] Комлев Ю.Ю. Теории преступности: учебное пособие / Ю.Ю. Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 84 с.

[56] Pearson F. S., Weiner N. A. *Toward an Integration of Criminological Theories* // **Journal of Criminal Law & Criminology.** – Vol. 76, No. 1, 1985. – P. 116–150.

[57] Щукина Н. П. Постмодернизм в криминологии: тупик или катализатор перемен // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 5. С. 439–449

[58] Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon.1998.P.236-255.

Таким образом, интегративная теория стала новым этапом в развитии криминологии. Она помогает лучше понять преступность в современных условиях и создавать более справедливые и гуманные способы её предупреждения.

Рецидив, или повторное совершение преступлений, – одно из самых опасных явлений для общества. Согласно статье 34 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, рецидивом признаётся совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершённое умышленное преступление.

Согласно статистическим данным МВД Республики Узбекистан, в 2024 году по республике было зарегистрировано 8 431 преступление, совершённое ранее судимыми лицами, что на 45% или на 2 620 больше, чем в 2020 году *(5 811)*. За последние пять лет *(2020 – 2025)* из общего числа совершенных преступлений *(614 595)* 8,9% *(55 172)* составили преступления, совершенные ранее судимыми лицами.

По итогам 9 месяцев 2025 года преступления, совершенные ранее судимыми лицами, составили 5,5% от общего числа преступлений *(99 823 / 5 530)*.

За этот период *(2020 – 2025)* доля ранее судимых лиц, совершивших повторные преступления, составила 11,6% *(47 031)* от общего числа лиц, совершивших преступления (405 064), а за 9 месяцев 2025 года – 12 %.

Причины повторной преступности разнообразны и тесно связаны между собой. Прежде всего, значительную роль играют социальные факторы. К ним относятся неблагополучная семья, безработица, бедность, отсутствие устойчивых социальных связей и поддержки. После первого преступления положение человека часто не улучшается, а наоборот – ухудшается: разрушаются отношения с близкими, снижается уровень доверия общества, ограничиваются возможности трудоустройства. Всё это создаёт условия, в которых человек вновь возвращается к преступному поведению.

Немаловажное значение имеют и факторы, связанные с наказанием. Система исполнения наказаний часто не способствует исправлению, а лишь усиливает отчуждение человека от общества. После освобождения бывший осуждённый сталкивается с трудностями социальной адаптации: ему сложно найти работу, жильё, восстановить документы, наладить нормальные человеческие отношения. В результате вместо возвращения к законопослушной жизни он оказывается в ещё более уязвимом положении, что повышает риск рецидива.

Критические и гуманистические направления в криминологии подчёркивают, что длительное лишение свободы оказывает ком-

плексное негативное воздействие на личность. Теория тотальных институтов *(Гоффман И.)*[59] показывает, что институтальная среда тюрьмы ломает привычные ролевые структуры и затрудняет последующую адаптацию осуждённого к жизни в обществе. Теория стигматизации (Лемерт Э., Беккер Г.) [60] [61] указывает, что ярлык «преступник» усиливает отчуждение, лишает социальных возможностей и способствует вторичной девиации. Мишель Фуко и последователи критической пенологии подчёркивают, что тюрьма как инструмент контроля нередко формирует криминальную субкультуру и профессионализацию преступного поведения.[62] В этом ряду современных исследований также отмечают, что длительная изоляция ослабляет человеческий капитал (трудовые навыки, социальные связи, психическое здоровье), что увеличивает риск рецидива после освобождения.[63]Таким образом, рецидив не возникает сам по себе – он является результатом совокупного действия социальных, институциональных и личностных факторов, требующих системного и гуманного подхода к их преодолению.

Развитие гуманного и социально ориентированного контроля, направленного на предупреждение повторных преступлений *(рецидива)*, реализуется через внедрение института пробации. Пробация – это сложный комплексный институт, сочетающий уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные и криминологические признаки.

Сущность пробации заключается в применении альтернативных видов наказания и иных мер, не связанных с реальным лишением свободы, что позволяет сохранить важные социальные связи и общественный статус осужденного. С криминологической точки зрения, пробация является системой мер предупреждения преступности *(особенно рецидивной)* и системой мер ресоциализации осужденных.

В Узбекистане в 2024 году принят специальный закон «О пробации», который подчёркивает принципы гуманности, индивидуализации и уважения прав граждан[64]. Таким образом, в рамках интегративного

---

[59] Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates. – New York: Anchor Books (Doubleday), 1961.

[60] Lemert E. M. Social Pathology: A Systematic Approach to the Theory of Sociopathic Behavior. – New York: McGraw-Hill, 1951.

[61] Becker H. S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. – New York: Free Press, 1963.

[62] Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. – New York: Vintage Books, 1977.

[63] Petersilia J. When Prisoners Come Home: Parole and Prisoner Reentry. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

[64] Закон Республики Узбекистан, от 07.08.2024 г. № ЗРУ-938

подхода к криминологии и декриминализации власть делает ставку на превентивные санкции и ресоциализацию вместо строгого «карательного» подхода. По данным уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека *(Омбудсман)*, в 2021 году к альтернативным наказаниям *(без тюрьмы)* было приговорено более 70 % осуждённых[65]. Развитие служб пробации в стране должно опираться на эту тенденцию к сокращению числа заключённых и повышению эффективности мер социальной адаптации.

Примером одного из успешных международных опытов реформы является Черногория, которая за последние годы активизировала применение пробации и альтернативных санкций. Как отмечает международная организация NHC, Черногория стремится наделять службу пробации полномочиями консультирования суда по альтернативным мерам, придерживаясь принципа, что тюремное заключение должно оставаться мерой последней инстанции[66]. Организации отмечают, что система правосудия, ориентированная на исправление и возвращение человека в общество, снижает уровень повторных преступлений и тем самым делает общество безопаснее, чем система, которая просто наказывает.

Инновации в пробации активно осваивают и в странах Центральной Азии. Так, в Казахстане электронные браслеты всё чаще применяются вместо тюремного срока: осуждённый остаётся в привычном окружении, может работать и содержать семью, а служба пробации жёстко контролирует его перемещения.[67]

Эффективность пробации в снижении рецидивной преступности подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. Мета-анализ 13 исследований *(2006–2016 гг.)* из США, Великобритании, Канады и Австралии показал, что что пробационный надзор действительно уменьшает риск рецидива примерно на 40%. Особенно хорошие результаты наблюдаются, когда применяются принципы «What Works» – то есть подход, основанный на оценке рисков, нужд и индивидуальных особенностей человека.[68]

---

[65] Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсман). *Применение альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, стало предметом обсуждения.* URL: https://ombudsman.uz/ru/news/2022/03/25/ozodlikdan-mahrum-qilish-bilan-bogliq-bolmagan-muqobil-choralarni-qollash-masalalari-muhokamalar-markazida

[66] Montenegro's Probation Success Paves the Way for Others // NHC [Электронный ресурс]. URL: https://www.nhc.nl/montenegros-probation-success-paves-the-way-for-others

[67] Информбюро.kz. Электронный браслет в качестве наказания. Кто его носит и за что [Электронный ресурс]. URL: https://informburo.kz/stati/elektronnyi-braslet-v-kacestve-nakazaniia-kto-ego-nosit-i-za-cto

[68] Ainsworth S., Taxman F. The Effectiveness of Probation Supervision Towards Reducing Reoffending: A Rapid Evidence Assessment // Manchester Metropolitan University, 2018.

Люди, находящиеся под пробационным надзором, совершают меньше повторных преступлений, а время до возможного нового преступления у них больше. Наилучший эффект дают программы, где человеку помогают вернуться в общество – предоставляют работу, жильё и поддержку. Также важно, чтобы у сотрудников пробации была умеренная нагрузка и обучение современным методам работы: в таких случаях уровень повторных преступлений снижается почти на треть.

Современные реформы уголовно-правовой системы Узбекистана уже задают ориентир на гуманизацию наказаний. По Стратегии-2030, планируется снизить долю тюремных приговоров с 30 % до 20 % и активно внедрять меры социальной адаптации осуждённых.[69]

Опираясь на зарубежный опыт и теоретические представления, можно предложить следующие шаги:

Расширить штат и ресурсы местных подразделений пробации, подготовить сотрудников по международным стандартам *(учёт риска, потребностей и мотиваций правонарушителей)*;

Массовое внедрение электронного мониторинга для отбывающих наказание вне тюрьмы *(браслеты, геозоны)* – как показал опыт Казахстана, это снижает рецидив и помогает соблюдению условий наказания;

Развивать примирительные и восстановительные процессы *(примирительные конференции, примирение с потерпевшими)*, чтобы решать конфликты на ранней стадии и снижать социальную напряжённость;

Таким образом, развитие криминологических теорий неизбежно приводит к переходу от жестких репрессивных мер к гуманным альтернативам вроде пробации. В Узбекистане внедрение этого института, подкрепленное международным опытом и эмпирическими данными, позволяет эффективно бороться с рецидивом, способствуя социальной стабильности и защите уязвимых слоев. Необходимы дальнейшие инвестиции в подготовку кадров, цифровизацию и мониторинг для максимизации эффекта.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН (ПО ДАННЫМ 2020–2025 ГГ.)

Бахтиярова Севара Равшан кизи

Научный сотрудник–исследователь Исследовательского института криминологии Республики Узбекистан

Аннотация. в статье рассматриваются тенденции, структура и особенности рецидивной преступности в Республике Узбекистан в

[69] Указ Президента Республики Узбекистан, от 11.09.2023 г. № УП-158.

МУҚАДДАМ СУДЛАНГАНЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИНИНГ БУГУНГИ ҲОЛАТИ: МУАММОЛАР, САБАБ ВА ОМИЛЛАР

Республика илмий–амалий конференцияси материаллари
(2025 йил 31 октябрь)

Муҳаррир: Бекмамат Яров
Саҳифаловчи: ***Б. Нормуродов***

Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти таҳririй–ноширлик марказида тайёрланди.

Манзил: Тошкент шаҳри, Мирзо Улуғбек тумани,
Буюк ипак йўли кўчаси, 243–уй.